

Грин в согласии кивнул, так как ему было интересно узнать что хотел сказать Ван Чжун.

«Рад встретиться с вами директор Бредли» - для начала поздоровался Ван Чжун перед тем как начать: «Я Ван Чжун, капитан отряда Тяньцзиня.» - после чего он повернулся лицом к Грину и продолжил: «На самом деле этот вопрос легко можно решить. Так как квоты зарезервированы за нашими братьями и сестрами из третьего года, они должны иметь право голоса в этом разговоре.»

Едва эти слова вылетели из уст Ван Чжуна, как Нуминь подала голос полностью поддерживая его решение: «Я готова поспорить на свою квоту!»

«Впишите и меня!»

«Меня тоже» - и Колби и Лили одновременно согласились. Решение о том кто получит квоты уже было сделано и четыре личности получивших их были Ривз, Колби, Лили и Нуминь. Хотя Ривз был исключен из академии, не было никаких споров относительно того что эти трое получают эти места. Несмотря на то что одно место все еще не было пристроено, меньшинство всегда следует за большинством и их решение и голос выражает свое согласие.

По общему признанию эта квота была наиболее важная для Нуминь и она полностью понимала насколько это важно для нее. Однако увидев как ее уважаемого директора и академию унижают, как она могла волноваться о какой-то квоте и покинуть их? Она не могла совершить такой бесчеловечный поступок.

«Тогда тут все решено.» - объявил Ван Чжун прежде чем успел что-то сказать директор Грин.

Ван Чжун посмотрел на Бредли и твердо сказал: «Похоже мы должны отменить завтрашний обмен.»

Его слова оставили Бредли, Грина и всех слышавших это в ошеломлении. Разве все не пришли к выводу сделать ставку? Почему он внезапно отказался от этого? Каждый думал об одном и том же и это было ясно видно на их лицах.

В отличие от остальных, Скарлет не могла не ощутить вздымающейся радости от вида перед ней. В те дни когда она заботилась о Ван Чжуне в больнице она лучше смогла понять характер Ван Чжуна. Она могла бы догадаться о следующих словах Ван Чжун и они полностью оправдали ее ожидания.

«Директор Бредли и студенты академии Адольфа, мы вам благодарны за то что вы нашли время в своем расписании чтобы приехать на обмен с Тяньцзинем.» - сказал Ван Чжун с легкой усмешкой: «Как вы и сказали, квота должна достаться тому кто в ней действительно нуждается. Таким образом каждая квота у обеих академий должна быть поставлена на кон.»

Когда он объявил это все были удивлены. Это правда? Ставка своей квоты дает нам шанс получить четыре обратно?

Квоты были правом данным академии и не было тем что пара старших могли передать по своему решению в другую академию. Если награжденные не хотят квоты, они могут передать их другим студентам внутри академии. Если новости об этом распространятся, последствия для Академии Тяньцзиня будут ужасающими.

Директор Грин был ошеломлен. Осмотревшись он увидел множество студентов академии вокруг него. Среди них была даже его драгоценная внучка, Скарлет. В конце концов он ничего уже не мог сейчас поменять. Если он сейчас откажется от ставки, академия Тяньцзиня потеряет лицо. Однако с другой стороны если он согласится, он потеряет все свои квоты. В конце концов настанет день когда славы, репутации и отношений больше не хватит.

Бредли простоял шокированный немного прежде чем вернуть самообладание. Первоначально он думал, что этот студент отличается от остальных, но он оказался опрометчивым человеком который не может принять критику. Подумать только что он, великий Бредли почти испугался этого парня. С громким смехом он прокомментировал: «У тебя есть дух, молодой человек.»

Ван Чжун продолжил смотреть на Бредли с невинными глазами отвечая: «Уважаемый Директор Бредли, наша академия ставит четыре квоты. Что насчет вашей академии? Я не думаю что Директор Бредли может сделать ставку с пустыми руками, так ведь?»

«Академия Адольфа поставит две квоты.» - объявил человек из академии Адольфа с именем Сесил. Ранее он был в глубоких раздумьях анализируя бой между Лаурой и Постоянно-Болтливым Королем. Только когда директор Бредли упомянул квоты он обратил внимание на разговор.

Грин уважал и любил своих студентов. Также как Бредли был объектом восхищения и уважения студентов Академии Адольфа. Бредли был хорошим деканом и имел сердце чтобы помогать своим студентам когда им нужен был учитель. Он даже отказался от своих отношений с этим старым одноклассником пытаясь выбить квоты для своих студентов! Этот Ван Чжун не имеет прав вести такие разговоры с Директором Бредли! Он почти что новичок! Сесил думал что он должен быть тем кто обсудит этот вопрос. Если академия получит квоты для своих братьев и сестер, их будет ждать яркое будущее!

«Четыре квоты против двух?» - спросил с улыбкой Ван Чжун: «Разве это не кажется несправедливой ставкой?»

«Как насчет того чтобы мы добавили ресурсы выделенные академии Адольфа в этом году?» - ответил Бредли широко раскрывая свои руки. Лицо его сияло, он смотрел прямо на Грина и сказал: «Старый одноклассник, твой студент довольно горячий. Должны ли мы тогда сделать такую ставку?»

Директор Грин сделал глубокий вдох и осмотрелся вокруг чтобы увидеть множество пар глаз что твердо смотрят на него и полыхают боевым духом.

Независимо от его пессимистичных взглядов на эту ставку, он знал что были времена когда нужно иметь мужество чтобы перекрыть пути отступления!

Он протянул руку Бредли и ответил: «Тогда послушаем детей!»

«Приятно видеть что ты вновь стал собой прошлым, старый одноклассник!»

Они оба обменялись рукопожатиями показывая свое согласие с этим пари. Грин улыбался, потому что он не мог обвинить Бредли в том что он что-то замышлял. Хотя Бредли предал их дружбу, он сделал это ради яркого будущего своих студентов. Его действия навсегда будут выгравированы в сердцах его студентов.

Поэтому кто бы мог сказать кто прав, кто не прав, кто хороший, а кто плохой?

Это была истинная сущность битвы! Независимо от победы или поражения, в конце концов победят сильные!

Бой был близок к началу, огни Общества Одаренных ярко светились ночью. Ма Дун уже собрал информацию со всех сторон. От высокорангового капитана, до подчиненных, он получил информацию о всех них. Он даже знал об состоянии каждого члена академии Адольфа. Хотя это не было очень подробно, но достаточно чтобы сделать верные выводы и догадки.

Во время конфликта ранее они показали свою храбрость. Другие же могли увидеть в этом просто импульсивность. К сожалению в боях нельзя полагаться только на удачу. Отряд академии Тяньцзиня только недавно сформировался и сила каждого человека была довольно посредственна. Кроме того, у них не было большой практики в групповых боях. Однако было слишком поздно отменять ставку. С этим каждый член начал анализировать своего соперника, с информацией что они получили. Хотя полностью на эту информацию полагаться нельзя, это позволит им сделать разумные догадки.

Все Общество Одаренных молчало. Нельзя сказать что у них не было шансов выиграть, но вероятность этого была невероятно низкой. Это оказывало сильное давление на каждого в отряде Тяньцзиня. Если бы это был обычный обмен, им бы было все равно. Однако они играли в азартную игру используя славу и честь Тяньцзиня.

Фактически все давление было на плечах Ван Чжуна так как он был их капитаном. Хотя в глазах обычных студентов он был так себе капитаном, это давление было чем-то что ему нужно было вынести. Говорить легко, но когда все доходит до дела, это уже отдельный разговор. Завтрашний был не был чем-то над чем можно было посмеяться.

Скарлет с остальными также спокойно анализировали данные о вероятных противниках. Однако им было невозможно провести глубокие обсуждения. В конце концов, было слишком много переменных что могли случиться во время боя и добавляя к этому разницу между силами двух академий. Возможно с самым большим испытанием столкнутся не они, а Ван Чжун.

Ван Чжун был последним человеком что покинул земли сообщества. Он неоднократно пересматривал записи с участием этих людей и никто не хотел ему мешать боясь сбить концентрацию.

Они поторопились? Возможно. Но опять же, жизнь любит давать сюрпризы к которым не готов. К тому же, как много времени ушло бы на то чтобы их можно было считать «готовыми»?

По крайней мере каждый знал, что Ван Чжун был собран, сражение было неизбежным и следовательно никто ничего уже не мог изменить. Даже Ма Дун пытался изо всех сил казаться жизнерадостным уходя. Подумать только что он мог поддерживать такое радостное выражение когда все шансы были против них.